

— Ся Си — не вещь. К тому же я доверил его тебе, чтобы ты о нем позаботился. А раз уж ты не справился... — Подумав о том, что Ся Си ранен и был без сознания, Гун Чэнь перешел на холодный тон: — Я вынужден забрать его обратно.

— Если мои сведения верны, то за последние полмесяца на третьего брата совершили уже два покушения, — Гун Инань не спеша заложил руки за спину. — Интересно, зачем же ты хочешь забрать его с собой? Чтобы он, не знающий боевых искусств, отправился с тобой навстречу верной смерти?

Эти слова разили без промаха. Ся Си не ожидал, что Гун Инань обладает таким ядовитым языком, и даже пожалел, что колкости направлены не на него — иначе можно было бы заработать немного очков мазохизма. Он тут же выпятил грудь перед Гун Инанем и серьезно возразил:

— Я не боюсь смерти.

Лицо Гун Инаня заметно помрачнело. Гун Чэнь же пристально смотрел на Ся Си, и нежность в его глазах стала такой густой, что, казалось, вот-вот перельется через край. Он протянул руку:

— Ся Си, иди сюда, идем со мной. Я обещаю, что с тобой ничего не случится. Верь мне.

Взгляд мужчины, глубокий, словно омут, вновь напомнил Ся Си о Цзян Чжаньвэе. Он невольно сделал шаг навстречу протянутой руке, но, не успев ступить и шагу, почувствовал, как Гун Инань намертво вцепился в его запястье.

— Третий брат, ты собираешься забрать человека прямо из моего поместья?

Гун Инань сжал руку Ся Си так сильно, что, казалось, готов раздробить кости, но голос его оставался подчеркнуто равнодушным:

— Мне-то все равно, лишь бы дело не зашло слишком далеко. Если слухи о том, как два принца рассорились из-за слуги, разойдутся, нас с тобой отец в худшем случае отправит под домашний арест. А вот Ся Си придется куда хуже. Отец, хоть и стар, но еще не выжил из ума. По его правилам, казнь — это самое мягкое наказание... Как считаешь, третий брат?

— Не верю, что ты действительно готов зайти так далеко.

— Раз уж я не могу удержать человека при себе, зачем мне что-то беречь? — Гун Инань усмехнулся, но тон его был ледяным. — Ты же знаешь, третий брат, мое правило просто: если я не могу чем-то обладать, я это уничтожу.

Ся Си отчетливо почувствовал, как рука Гун Инаня, сжимающая его запястье, непроизвольно дрогнула, а затем сжалась еще крепче. Это был признак лжи и неуверенности. Почему-то Ся

Си интуитивно почувствовал, что Гун Инань вовсе не собирается его уничтожать, как только что грозился.

Атмосфера накалилась до предела. Северный ветер с шумом пронесся по коридору, и Ся Си закашлялся. Этот кашель отозвался болью в еще не заживших внутренних ранах, и он невольно согнулся пополам.

Гун Инань, увидев это, не дожидаясь, пока Гун Чэнь успеет что-то сказать, подхватил Ся Си на руки и широкими шагами направился в спальню во внутреннем дворе.

От такой позы — на руках, как принцессу — Ся Си невольно начал брыкаться, но Гун Инань прижал его к себе так сильно, что голова Ся Си уткнулась в широкую грудь мужчины. Его плотно укутали, и сверху раздался привычно недовольный голос Гун Инаня:

— Не дергайся. Ты хоть чувствуешь, как твоё тело промерзло?

— Динь! Очки благосклонности увеличились на 10 баллов. Текущее значение — 50. Прогресс выполнения третьего основного задания достиг пятидесяти процентов.

Ся Си перестал брыкаться. Откуда взялось так много очков? Не ошибка ли это?

— Ошибки быть не может! — тут же возразил 027. — Дружеское напоминание Хозяину: после того как показатель благосклонности превысит половину, очки мазохизма зарабатывать станет сложнее!

Ся Си спросил 027: А сколько очков мазохизма сейчас?

— Сейчас всего 35 баллов. Надеюсь, Хозяин продолжит стараться!

Этот ответ немного расстроил Ся Си. Гун Инань уже уложил его обратно в кровать. Ся Си был занят разговором с 027, поэтому со стороны казалось, что юноша просто сидит, укутавшись в одеяло, и смотрит в одну точку. Он выглядел таким вялым, а из-за того, что несколько дней провел без сознания, еще сильнее похудел, отчего его большие, ясные глаза казались еще огромнее, вызывая невольную жалость.

Ся Си снова закашлялся. Гун Чэнь приложил ладонь к его лбу и нахмурился:

— Ся Си, кажется, у тебя жар.

Пришел лекарь. Ся Си, едва очнувшись, выбежал на улицу в одной легкой одежде и неизбежно простудился. Лекарь выписал отвар и настоятельно велел до тех пор, пока жар не спадет, лежать в постели и не высовываться. Лекарство содержало компоненты, вызывающие

сонливость. Под присмотром Гун Чэня Ся Си послушно допил отвар и вскоре, не в силах сопротивляться усталости, провалился в сон.

Когда он проснулся, уже стемнело. Ся Си открыл глаза и увидел, что Гун Чэня и остальных нет — остался лишь Гун Инань. Он сидел за столиком недалеко от кровати и что-то писал. В мягком свете ночной жемчужины его резкие черты лица казались смягченными, а сам он выглядел еще более статным и привлекательным — от него невозможно было отвести взгляд.

Не прошло и нескольких секунд, как Гун Инань заметил его взгляд и отложил кисть.

— Проснулся?

Ся Си поспешно сел, но от резкого движения снова закашлялся. Большая ладонь тут же потянулась к нему, поглаживая по спине, чтобы помочь успокоить дыхание.

Кашель утих, Гун Инань убрал руку, и атмосфера стала какой-то странной. Из-за жара на бледном лице Ся Си выступил румянец, а красивые кошачьи глаза, казалось, наполнились влагой, что придало ему еще больше очарования.

Эта красота, рожденная из чистоты и юности, была особенно притягательной. Гун Инань смотрел на Ся Си и чувствовал, что с ним происходит что-то неладное.

Сердце словно сломалось. Оно бешено колотилось в груди, не подчиняясь разуму, с каждым ударом все сильнее.

Ся Си поднял глаза и увидел, что Гун Инань пристально смотрит на него. Его глубокий взгляд заставил Ся Си вздрогнуть. Оглядевшись, он внезапно осознал, что находится в комнате Гун Инаня, и поспешно поднялся:

— Э-э, я, пожалуй, вернусь в свою комнату...

Не успел он договорить, как Гун Инань уложил его обратно:

— Моя кровать большая.

Что это значит? Ся Си опешил, не зная, что ответить. Гун Инань же решил, что его сердце действительно сломалось — даже глупое недоумение на лице этого парня казалось ему невероятно милым. Видя, что Ся Си все еще растерян, он добавил:

— Спи здесь.

Как же так! Ся Си тут же принялся искать причины для отказа:

— Вы же принц, как я могу жить с вами? К тому же лекарь сказал, что я простужен, будет плохо, если я заражу вас...

— Лекарь сказал, что ты должен лежать в постели и никуда не ходить. — Гун Инань с холодным лицом вновь уложил его и плотно укутал одеялом. — Так что оставайся здесь.

Ся Си превратился в пухлый кокон. Он поерзал внутри, смущенно улыбнулся Гун Инаню и произнес:

— Я проголодался.

— Улыбаешься ужасно некрасиво, — Гун Инань брезгливо взглянул на него и дернул за шнурок у столбика кровати. Вскоре постучали слуги, принеся горячую еду.

Хотя Ся Си сказал, что голоден, аппетит у него был слабый — он съел совсем немного и почувствовал сытость. Он медленно пил куриный бульон, словно маленький хомячок, и мысленно беседовал с 027.

027 напомнил: Хозяин, из-за болезни и травм ты потерял пять дней. До завершения побочного задания «Внешняя красота и внутренняя мудрость» осталось меньше полумесяца. Хозяину нужно поторопиться!

Но если спать в комнате Гун Инаня, у него совсем не будет возможности читать книги по ночам. Заметив, что Ся Си приуныл, Гун Инань нахмурился:

— Не нравится еда?

— Нет, — Ся Си поспешно покачал головой. — Просто я наелся.

Тон Гун Инаня стал недовольным:

— Почему так мало?

Кажется, он разозлился. — Отлично, нужно поднажать, чтобы он окончательно вышел из себя и выставил меня в гостевую комнату! — подумал Ся Си. Он настроился на нужный лад и сказал:

— Когда пил бульон, подумал, как жаль этого цыпленка. Он только вырос, а его уже убили, чтобы съесть. Всю жизнь провел в курятнике, так и не успев увидеть мир...

— Тогда не пей бульон, — Гун Инань не разозлился, как ожидал Ся Си, а, наоборот, смягчился.  
— Если не хочешь, я велю приготовить питательную кашу.

Как же так? Ся Си опешил. Он помнил, как в прошлой жизни, услышав подобное от Цзянь Бая, почувствовал отвращение. Такая манерность мешала другим есть, и ему хотелось устроить скандал. Почему же Гун Инань не злится и не испытывает отвращения? Это просто возмутительно, неужели его взгляды на жизнь настолько искажены, что с ним невозможно нормально поспорить?

Гун Инань уже потянулся к шнурку, чтобы позвать слуг, но Ся Си схватил его за рукав:

— Не надо, я правда сыт!

— Ты ешь слишком мало. — Гун Инань все же дернул шнурок. — Я велю лекарю еще раз осмотреть твои внутренние раны.

— Динь! Очки благосклонности увеличились на 5 баллов. Текущее значение — 55. Прогресс выполнения третьего основного задания достиг пятидесяти пяти процентов.

Ся Си удивленно спросил у 027: Гун Инань же с холодным лицом позвал лекаря, чтобы помучить меня, почему очки благосклонности выросли?

027 тут же строго заявил: Система оценивает все по строгим научным данным и никогда не ошибается. Прошу Хозяина не подвергать сомнению точность системы без веских на то причин.

Лекарь действительно помучил Ся Си: после иглоукалывания, помимо жаропонижающего, его заставили выпить отвар для улучшения аппетита. В конечном счете он уснул с чувством обиды и твердым решением завтра во что бы то ни стало вернуться в свою комнату.

Глядя на спящего Ся Си, Гун Инань испытывал смешанные чувства. Он и сам не знал, почему, поддавшись странному порыву, оставил Ся Си у себя. Спать рядом с кем-то было для него непривычным опытом, но, слушая ровное дыхание юноши, он почувствовал необычайное спокойствие и умиротворение.

Юноша свернулся в плотный кокон из одеяла, словно боязливое маленькое животное, пытаясь спрятать в нем даже голову. Спал он удивительно послушно, лежа на боку и не шевелясь. Гун Инань поправил полог кровати, осторожно лег рядом и коснулся лба Ся Си. Тот был уже не таким горячим. Опасаясь, что одеяло может давить на грудь, он протянул руку и слегка ослабил его.

Он впервые спал в одной постели с кем-то, и от этой мысли сердце тревожно забилося. Поправляя одеяло, он невольно задержал руку на ладони Ся Си, лежавшей на груди.

В момент, когда их пальцы соприкоснулись, сердцебиение сбилось с ритма. В темноте черты лица Ся Си казались необычайно четкими, и Гун Инань засмотрелся, забыв обо всем на свете.

<http://bllate.org/book/22145/2307198>